

****Глава 29: Казино****«Йоши! Давай в казино!»«Сестра! Идиот! Я не могу войти в казино!» Наоки отказался идти в казино, поскольку слышал «легенду» о Цунаде, которая бытовала в этом заведении. Но сила Цунаде была чем-то, с чем он не мог соперничать. В конце концов, оба они были утащены в казино Цунаде. Учиха Чен заранее использовал технику трансформации, и...«Эй! Откуда ты взялся, сопляк? Несовершеннолетним здесь не место». Веревка, сплетенная из древесного ствола, была брошена у входа в казино, и холодный ветер пронесся мимо, заставив его дрожать.«Глупая сестра!!» — прорычал он в горе и гневе, после чего Шеншу отправился домой один. Спустя более десяти минут казино было очищено, все разбежались, и свет был выключен. Бах! Внутри казино Цунаде одним ударом разбила игровые столы, а лампочки задрожали, мигая то включением, то выключением.«Черт! Что ты имеешь в виду!? Ты хочешь сбежать после проигрыша!?» Цунаде схватила владельца казино, грубо потянула его перед собой и сердито сказала: «Думаю, ты больше не хочешь открывать это казино, да!?»«Цуна! Цунаде-сама, мы закрыты. Почему бы вам не вернуться завтра?» Владелец казино не осмеливался обидеть Цунаде, не говоря уже о том, что их сила была несопоставима.«Цунаде-сама, я сегодня выиграл достаточно, пора возвращаться». Учиха вздохнул и напомнил.«Тихий шепот». Цунаде отпустила владельца казино, положила руку на плечо Учихи Чена и вышла из казино, направляясь домой. Учиха чувствовал, что Цунаде находится не в лучшем настроении, но не стал спрашивать. Цунаде всегда хорошо относилась к нему, поэтому он не возражал бы, если бы он мог помочь, но проблема Цунаде могла быть связана с высшим руководством Конохи. В конечном счете, это всевозможные интриги и запутанные интересы, как прочная паутина. Если вы в нее попадете, то будете затягиваться все глубже и глубже. В конце концов, выбраться будет очень сложно. Если вы не справитесь, вас буквально раздавят в пух и прах.

****Глава 30: Вступление в АНБУ****В тридцать восьмом году Конохи, Вторая Мировая война Ниндзя все еще продолжается, и Ивагикауре, Кумогауре и Киригауре все проявляют признаки участия в ней, но, относительно говоря, основные деревни ниндзя внешне спокойны. Деревня Коноха, дом Цунаде.«Учиха Чен, Хокаге-сама хочет вас видеть». В этот день Учиха Чен медитировал, чтобы очистить чакру, и перед ним появился ниндзя в маске. Он ничего больше не сказал, просто встал и пошел. Цунаде и Наоки были заняты и отсутствовали.«Идите туда». Маскированный ниндзя шел впереди, показывая Учихе Чену, как пройти по переулку. Такие переулки между жилыми зданиями тянулись во всех направлениях, и иногда можно было сократить путь. Учиха не обратил на него внимания и пошел прямо по улице к зданию Хокаге. Он не был глупым, и от дома Цунаде не было никаких коротких путей к зданию Хокаге, просто прямая линия.«Эй!» Ниндзя поспешно последовал за ним, потом поднял руку, чтобы схватить Учиху Чена. Вух! Учиха Чен внезапно обернулся, и с помощью Шарингана ниндзя застыл на месте, а потом, словно в трансе, последовал за Учихой Ченом и продолжил путь к зданию Хокаге. У Шарингана есть несколько основных способностей, в том числе динамическое зрение, способность видеть поток чакры, копирование движений ниндзюцу и тайдзюцу, гипноз. Строго говоря, гипнотическая способность считается иллюзией. Как правило, если сила ваших зрачков не достигла определенного уровня, практически невозможно контролировать других «людей». В лучшем случае, вы можете управлять некоторыми животными. А если вы достаточно сильны, то можете даже напрямую контролировать зверя-хвостатого! Конечно, Учиха Чен не мог этого сделать, но контролировать чунина для него не составляло труда. В здании Хокаге Учиха подошел к кабинету Хокаге. Стук-стук-стук...«Войдите». Сарутоби Хирузен поднял взгляд от стола к двери, немного сбит с толку. Кто же может прийти в такое время? Учиха Чен вошел, поклонился и сказал: «Хокаге-сама, что вы хотите от меня?»«А?» Сарутоби Хирузен задумчиво затянулся сигаретой, нахмурившись. В раздумьях вошел ниндзя, похожий на АНБУ, и в тот же момент гипноз был снят.«А!? Хокаге-сама!» Он поспешил встать на колени, его сердце охватил ужас. Как он мог оказаться здесь? Опустив трубку, Сарутоби Хирузен вздохнул, должно быть, уже понял всю историю.«Сначала возвращайтесь и скажите Данзо, чтобы пришел сюда».«Да!» Очевидно, что это ниндзя в душе. Поскольку это все еще была учебно-

тренировочная база для АНБУ, то это не первый раз, когда Небу делал что-то от имени АНБУ. Однако, Сарутоби Хирузен немного рассердился, когда ему время от времени по голове били кастрюлей. После ухода ниндзя из Корня, Сарутоби Хирузен снова посмотрел на Учиху Чена, улыбнулся и сказал: «Ха-ха, Учиха Чен, да? Я и правда собирался тебя найти. Интересуешься ли ты вступить в АНБУ?» «Хокаге-сама, я все еще генин, так что я, вероятно, не имею права вступать в АНБУ». «Неважно, я могу сделать исключение и повесить тебя до чунина». Сарутоби Хирузен все еще улыбался, но про себя подумал: «Или джонина». Учиха Чен был силен как джонин. Возможно, он еще не достиг уровня джонина, но сила у него была. Судя по его победе над Саншо Ханзо, даже если бы его повысили до элитного джонина, это было бы не слишком. В конце концов, обычный элитный джонин был бы не в силах такого сделать. Учиха Чен хотел отказаться, но на самом деле у него не было особого выбора. На самом деле, отчасти он остался жить у Цунаде не только для того, чтобы избежать старших из клана Учиха, но и чтобы не встречаться с высшим руководством Конохи, особенно с Данзо и Сарутоби Хирузеном. Ничего не поделаешь, эти двое сами по себе замечательные, один просто хулиган, а другой никак не может добиться успеха. Ещё важнее то, что эти двое старых бандитов подчиняются другим, а вот к своим людям относятся как к дуракам! На протяжении всей истории Конохи, после смерти Сэнжу Хаширамы и Сэнжу Тобирамы, ни разу не было настоящей победы в войне. Каждый раз, когда Коноха демонстрировала какие-то улучшения, ее надежда гаслась под действиями Сарутоби Хирузена и Данзо. Белый Клык Конохи, Саннин Конохи и Желтая Молния — все они могли сделать так, чтобы Коноха прочно стояла на вершине мира ниндзя, но в итоге, ни одному из них не удалось избежать помех от этих «непревзойденных двух героев». Если повезет, то он сможет уйти из Конохи раньше и спасти свою жизнь. Если не повезет, умрет, сами не зная как. Отчаяние... «Когда вступишь в АНБУ, сначала отчитайся перед Корнем, Сарутоби, ты не забудешь правила». Данзо появился у двери, открыл ее и вошел. «Он достаточно силен и имеет опыт сражений в Королевстве Дождя. Он вполне способен вступить в АНБУ. Ему не нужно тренироваться в Корне». Сарутоби Хирузен не поддался на требования Данзо, он не позволил бы Данзо слишком сильно вмешиваться в дела, касающиеся принципов. Видя, что Сарутоби Хирузен не сдается, Данзо посмотрел на Учиху Чена и сказал: «Ну, что ты скажешь?» Не обращая внимания на Данзо, Учиха Чен кивнул Сарутоби Хирузену и сказал: «Я вступлю в АНБУ». «Хорошо, отлично». Хирузен Сарутоби кивнул, увидев это, и улыбнулся: «Сначала возвращайся, позже тебе вручат экипировку и задания АНБУ». Повернувшись и выйдя из кабинета Хокаге, Учиха вздохнул про себя. Самое отвратительное в этих двух стариках было именно это. Казалось, что они постоянно спорят, но в то же время прекрасно сотрудничали, когда обманывали людей. Например, быть может, Данзо уже давно был здесь. Сарутоби Хирузен, казалось, помог ему, но в итоге Учиха Чен все равно вступил в АНБУ. Подпевая, как на концерте, у Учихи Чена не было вообще никакого выбора! Обычный ниндзя может выбрать должность джонина, выполнять задания и спокойно жить в деревне Коноха, никому не мешая, но после вступления в АНБУ это станет невозможным. АНБУ, специальные силы, подчиняющиеся непосредственно Хокаге, убийства, разведка и сопровождение, в основном занимаются самой грязной и изнурительной работой. Без разрешения Хокаге они не увидят свет. И чем дольше они находятся там, тем больше знают, в итоге они не смогут уйти из АНБУ, Хокаге не позволит. В конце концов, всем известно, что только мертвые могут хранить секреты вечно. Вернувшись в дом Цунаде, Учиха обнаружил, что Наоки вернулся и привел с собой кого-то. «Чен, где ты был?» «Хокаге-сама». Он посмотрел на Намиказе Минато, который вернулся с Наваки, и кивнул. «Сэр, Третий Хокаге, вам что-то нужно?» «Ничего, просто повышение до чунина». «А? Уже повышают до чунина? Эй! Ты уже собираешься стать чунином?» Наоки немного удивился, но потом понял, что он уже был чунином. Они немного поболтали. Намиказе Минато просто приехал в гости, ничего важного не было, поэтому он ушел недолго спустя. В течение следующих нескольких дней Учиха Чен успешно получил экипировку и задания от АНБУ, и начал жить жизнью, когда рано уходит и поздно возвращается, а иногда приходится работать в две смены. Цунаде ничего не сказала,

заметив это. Она уже знала о вступлении Учихи Чена в АНБУ, но по-прежнему часто ходила в казино, когда не было заданий, или напивалась.**Глава 31: Белый Клык Конохи**В 44-м году Конохи Кумогакуре и Ива-ниндзя были готовы атаковать границу Конохи, и Конохе пришлось увеличить количество ниндзя на линии обороны на границе. Некоторые мелкие деревни ниндзя и маленькие страны тоже постоянно трутся друг о друга и могут в любой момент начать полноценную войну. Граница между Страной Огня и Страной Грома. Вжик! Бах!! Произошло столкновение. Это была миссия и заговор. Беловолосая фигура быстро проскользнула сквозь лес и вступила в жестокую схватку с несколькими джонинами. Он продолжал сражаться в течение десятков раундов, непрерывно раскачивая ослепительный белый свет, отступая, но сражаясь, и фактически прорвался из окружения, в котором было несколько десятков ниндзя. Несколько дней спустя Хатаке Сакумо, чудом избежавший смерти, вернулся в Коноху, и его ждал суд. «Ниндзя не должны отказываться от выполнения миссии». «Но...» «Даже если это чтобы спасти наших товарищей!» Казалось, абсурдным, что Хатаке Сакумо был наказан и лишен всех привилегий. Просто из-за миссии по проникновению, или может быть, потому что его товарищ раскрыл его, он решительно вырвался из окружения и решил спасти людей. Необъяснимая миссия также провалилась, но он получил только такой результат. Что касается репутации Хатаке Сакумо, то среди жителей деревни Коноха она односторонняя. Они даже не знают, в чем заключалась миссия, которую он выполнял. Все считают его грешником и ругают его, как какого-то обычного преступника. Коноха, кабинет Хокаге. «Ну, молодцом. Ты отлично потрудились, Чен. Иди отдыхай». «Да». В маске, изображающей кота, Учиха Чен уже больше пяти лет состоял в АНБУ. Он ощущал холод в своем сердце. Он кивнул и исчез из кабинета Хокаге. Сняв одежду, Учиха пошел по улице и смотрел на мирных жителей Конохи. «Вы слышали? Тот Хатаке Сакумо на самом деле отказался от выполнения миссии, что привело к серьезным потерям для деревни». «Нет, я слышал, что он пытался спасти людей». «Черт, Хокаге-сама лишил его должности. Я слышал, что Хатаке Сакумо предал деревню!» «Неужели!? Я раньше очень восхищался Хатаке Сакумо, но не ожидал, что все так. Разве такой человек достоин называться героем Конохи!?» «Черт! Смерть Хатаке Сакумо!» Хотя не все, но эта история начала распространяться практически еще до возвращения Хатаке Сакумо в Коноху. Информация могла не совпадать, и было много сомнений, но все указывало на вину Хатаке Сакумо. Никто не обращал внимания на эти сомнения. Даже если кто-то время от времени задавал вопросы, в итоге их заглушали десятки раз обвинениями и руганью, и они полностью исчезали. Вернувшись в дом Цунаде, Учиха, следуя запаху алкоголя, нашел Цунаде. Он увидел, что Цунаде сидит за обеденным столом, ест закуски и пьет вино, выглядя весьма комфортно. «А? Чен, ты вернулся. Ну, давай выпьем со мной». Махнув рукой, Цунаде стала выглядеть все более горячей, она постепенно приближалась к облику, который был Учихе Чену знаком. «Цунаде-сама, сколько бы вы ни пили, это ничего не изменит». Учиха спокойно смотрел на Цунаде. Она вела себя так уже несколько лет. Хотя ее сила не ослабела, она использовала этот метод, чтобы оглушить себя, когда у нее было свободное время. «Что? Малыш, ты пришел учить меня жизни, ха-ха». Цунаде выглядела просто пьяной, но не могла скрыть печали в ее глазах. Затем она с улыбкой сказала: «Я не хочу ничего менять, и я не могу ничего изменить. Старик и Данзо хотят убить Белого Клыка-сама, это их дело. Просто... правда, что мне все равно немного грустно, когда я вижу, как наследие моего дедушки превращается в это». Первый Хокаге Сэнжу Хаширама даже скрыл свою фамилию от клана Сэнжу, превратив свой род в краеугольный камень Конохи. Единственное наследие, которое он оставил братьям и сестрам Цунаде, — это ожерелье и двор. «Эй, Чен, как думаешь, если я сейчас уйду из Конохи, старик меня убьет?» Цунаде подняла голову, обнажая свое прекрасное лицо, слегка покрасневшее. «Нет». Потряхивая головой, Учиха равнодушно произнес: "Фундамент Конохи по-прежнему лежит на плечах клана Сенджу. Им практически невозможно использовать такой метод против тебя. Клан Хатаке - просто тихие люди. Если бы это были Учиха или Хьюга, ни один из этих подходов не сработал бы." "А что, если старик попросит тебя убить меня?" Его глаза чуть заметно дрогнули, и выражение лица Цунаде внезапно стало серьезным, она

пристально смотрела в глаза Учихи Чэна.

<http://tl.rulate.ru/book/99707/4085350>